ДЕРЖАРХІВ
Сумської області
Фонд № Р-7641
Опис № 19
Архівний № 151

Управління СБУ
по Сумській області

фильтрационное

ДЕЛО № 81888

Высоцкий Виктор
Иосифович

Начато
окончено
на 6 листах

ДЕРЖАРХІВ
Сумської області
Фонд № Р-7641
Опис № 19
Архівний № 151

175

Я,Высоцкий Виктор Иосифович, родился в 1921 году,в дер.Ширяево,Сумской области,Путивльского района,УССР.

Поступил в школу в 1929 г. в гор. Льгов,Курской обл., где работал в то время мой отец. Затем по переводе отца с одной работы на другую, жили в Ельце, Орловской области,в Воронеже и,наконец, снова приехали в свои родные места, село Тетгино,Глушковского района,Курской области,где я и заканчивал свое образование,но учившись уже в 10 классе я бросил школу и уехал учиться в Воронежское военное училище связи. Это было в феврале месяце 1940г.,где и проучился до начала Великой Отечественной войны.

Во второй половине июля месяца 1941 г. училище нас выпустило в качестве лейтенантов войск связи и я был назначен в гор.Старый Оскол,Курской области для формирования 267 стрелковой дивизии.В 267 с.д. меня назначили в отдельный батальон связи № 740 на должность командира взвода связи,в составе которого мы выехали на Ленинградский фронт, волховское направление.

Примерно в ноябре месяце 1941 г. при организации штабов артиллерии дивизии,я со взводом связи был прикомандирован к начальнику артиллерии 267 с.д. полковнику Никаноров у.В декабре 1941 г. будучи при штабе артиллерии 267 с.д. мне было присвоено звание старшего лейтенанта.

В этом звании я был вплоть до пленения - июля месяца 1942г..В это время начальником артиллерии 267 с.д. был полковник Медведев.

Наша 267 с.д. в то время была в составе 59 армии Волховского фронта.

В мае месяце 1942 г., когда наша часть попала в окружение в районе Мясного Бора на реке Волхов я был послан полковником Медведевым выводить тылы,т-е. тылы штаба артиллерии,но так как выйти было уже невозможно, техника и обоз, которым мы располагали,,две автомашины и имущество связи были приведены в негодность и был дан приказ выходить из окружения мелкими группами,но и это мне не уда-

лось.Я собрал бойцов какие были из разных частей и всего 34 ч. и решил с этой группой выходить,но и эту группу целиком я вывести не мог и поэтому решил поделить группу на более мелкие группы и каждая такая мелкая группа начала выходить самостоятельно. О дальнейшей судьбе этих групп я ничего не знаю, только я остался с группой в восемь человек.

При ночной попытке выйти из окружения, мы три человека, я, политрук Соколов Николай и ст.лейтенант Карманников пошли в разведку и напоролись на вражеский ДЗОТ. По моим предположениям на второй вражеской линии обороны, где и были обстреляны ружейным,а затем пулеметным огнем. Ст. лейтенант Карманников при нашем отходе был убит,я с Соколовым отошли в рожь и пробыв там двое суток были взяты в плен в совершенном изнеможении без пищи и воды.

После этого нас отвели в лагерь военнопленных г.Новгород, затем примерно через полмесяца или немного больше в пересыльный пункт Лугу и через Лугу в гор.Каунас в лагерь ф орт № 7, чисел я сейчас уже припомнить не могу,но примерно в сентябре месяце 1942 г. из 7 форта нас перегнали в лагерь"Г" гор.Каунас,где гоняли на работу на заготовку чурок для газогенераторов.

Именно здесь у меня зародилась мысль бежать,но как бежать,это вопрос сложный,так как лагерь был под сильной охраной.

Еще будучи в 7-м форту нас гоняли в баню в этот же лагерь,но другое отделение,где я и увидел некоего Мацака Константина,с которым вместе учились в военном училище в одной роте.

Мацак в это время был в чине унтер-офицера охраны военнопленных,которая была создана из украинцев, репрессированных Советской властью. Я уже, работая на этой проклятой чурке,задумав бежать решил использовать с этой целью своего старого знакомого,так как нас охраняла именно эта свита.

Мацак откровенно говоря меня поддерживал, передавал хлеба, табаку и он мне посоветовал прикинуться, как говорят

1771- 2

"казанской сиротой " т-е. всеми путями пронырнуть в эту охрану и я решил это использовать. Хотя ни я,ни мои родители никогда не были никулаками и никем другим,а наоборот отец старый член партии, мать хоть и мачиха - тоже старый член партии, я сам комсомолец с 1937 г.. Но я хотя и незаконно,но пронырнул в эту свору, именно пронырнул,а это было в один из наборов этой охраны. Были отобраны все подонки общества, составлены на них списки и отобраны учетные карточки,но моего там ничего не было кроме с собой моего личного номера 19303.Но здесь получилось так,что одного согласно списка не оказалось,а список выкликали из строя военнопленных и я,находясь в строю, слыша,что одного из этой своры выкликнули несколько раз,но он не отзывался, решил выйти из строя,хотя и рисковал жизнью,но мне было нужно использовать все возможности,а там все бы ло сопряжено с риском для жизни.Нас таких болванов набралось 18 или 20 человек, точно не помню и пришлось бы мне туго,если бы не мой старый друг Мацак и здесь он мне пришел на выручку, так как он там имел кое -какой авторитет и он меня отстоял. Но я ввиду своей слабости,истощения и не только я,но и еще были всего 26 ч. были определены не в охрану,а в рабочую команду и отпрявлены в гор. Кейданы на погрузку картофеля в ж-д. вагоны.

Первое время мы находились под конвоем немцев,а затем без конвоя.В Кей данах мы пробыли около полутора месяца и, когда закончилась погрузка нас снова привезли в Каунас, затем в деревню Скряучи от Каунаса километров 35-40 не больше на заготовку дров. Когда сезон заготовки кончился весной 1943г. нас обратно привезли в Каунас и начали обучать обращению с оружием,но обучали те же украинские охранники - унтеркофицеры и даже были из них лейтенанты и обер-лейтенанты.

Все это время я организовывал группу для совместного побега,но когда привезли в Каунас, там я познакомился с неким Семеновым Иваном,отчество не знаю,который имел в Каунасе кое-какие связи,так-как все время был в Каунасе и занимался огородничеством при этой охране, Семенов возил по городу по квартирам и в одной из квартир,улицу точно не знаю,где жили русские мы слушали советское радио.

Семенов меня познакомил с неким Сибирским Павлом, Штыкой Иваном,Мельником - кажется Павлом, которых я раньше и знал,но иметь с ними ничего не имел.Семенов себя ставил как будто бы он имел связь с Вильнюсским Обкомом партии, насколько верно утверждать не могу,но тот факт,что мне и еще одному по ф амилии Одинцов (из Донбасса) было дано задание этим же Семеновым итти в гараж,где работали по ремонту автомашин бесконвойные военнопленные,где нас будут ожидать еще люди и увести две грузовые автомашины по маршруту, который находился у некоего Махно Николая.

Придя в гараж мы там нашли в общежитии вышеуказанного Мельника,Махно и еще двоих,которых я до этого не знал. Махно,Мельник и один из незнакомых были вооружены пистолетами, у меня и Одинцова,с которым я пришел, оружия не было.

Кратко Махно нас ознакомил с маршрутом, который был по дороге на Кейданы, дальше я не знаю.В это время Мельник вышел,якобы, за водкой выпить для смелости и вскорости мы пошли заводить машины,но только вышли во двор,как были окружены полевой жандармерией и были схвачены. Махно при этом сумел уйти,так как он работал в гараже и знал все выходы. Я,Одинцов и еще двое совершенно непричастные и ничего не знающие были схвачены и посажены в Каунасскую тюрьму,где и просидели около трех месяцев.

Допросов верно не было,но нас после этого отправили в штрафной и этапом в 326 лагерь. Но по моему все предал этот Мельник так как все остальные тоже были посажены. Семенов сидел, Штыка сидел, Сибирский был взят после как я узнал и якобы расстрелян,но этого я точно не знаю.

Дальнейшую судьбу их я не знаю,так как мы были разъединены по штрафным лагерям.

Так я очутился в 326 лагере. Дальнейшее все правильно из прежних показаний. Прежние неверные показания я давал по инструктажу Семенова на тот случай,если будем схвачены немцами. Вымышленных лиц и в прежних показаниях не было, но было так сделано,чтобы эти крупные кулачье фашистские подхалимы были схвачены самими же немцами как Лаукайтис и Дарте, которые погубили не одного пленного. Еще можно кое

175 — 3

кого указать из этой украинской охранки. Но это будет позже.

30.XI.51 г. Высоцкий

Верно:

В дополнение к моей записке от 30.XI.51г. сообщаю следующее: выходили из окружения группой 8 чел. из состава этой группы знаю и помню Карманникова и Соколова, остальные пять человек были военнослужащие из других частей и фамилии я их не знаю.

О Карманникове мне известно, имя и отчество не помню, но знаю, что он имел звание ст.лейтенанта и служил в сапёрном батальоне 267 стр. дивизии в должности к-ра роты. Больше о нем ничего не знаю. Он был убит насмерть при обстреле из вражеского ДЗОТ"а и так как я отходил последним, то я в этом убедился так как я у него брал из кармана артиллерийскую буссоль, которая нам служила в качестве компаса.

Соколов Николай, отчество не знаю, так как мы друг друга называли просто по имени, уроженец не знаю откуда, но по его словам он в Новгороде учился в техникуме и повидимому оттуда. Соколов имел звание младшего политрука и занимал одну из должностей в политотделе нашей 267 стр.див.

Соколов остался жил и вместе со мной был взят в плен, в Новгороде, в лагере военнопленных он был со мной и в Каунас прибыл тоже со мной, но в Каунасе мы с ним в лагере расстались и я его больше не видел, т-е. видел временами на работе, он работал отдельно от меня, но говорить с ним не приходилось, так как они вывозили из лагеря нечистоты а находились в другом помещении. По возвращении из плена я его больше не видел, по гражданской специальности он или агроном или зоотехник, т-к. он говорил, что учился в с/х. техникуме в г.Новгороде.

Семенов Иван, откуда он уроженец не знаю, возраст в то время примерно около 40 лет, черноволосый с проседью, познакомился я с ним будучи в Каунасе. в этом охранном подразделении. Семенов в то время работал на подсобном хозяйстве на огороде. По его словам член коммунистической партии большевиков.

Встретился с ним в 1943г. примерно в середине лета, но так как и я и он ходили без конвоя, то мы имели возможность встречаться с ним. Он говорил, что якобы он связан с Вильнюсским Обкомом партии и имеет собранную вокруг себя группу их таких же военнопленных как и мы были. Он

водил меня на квартиру к литовцам,где мы встречались с Мельником Николаем,Сибирским Павлом и часто слушали сводки Совинформбюро.С ним познакомил меня Штыка Иван, уроженец Полтавской области. Семенов и давал нам задание увести машины из гаража,где у него была связь.

На квартире,которая расмещалась в центре города Каунас на улице Лай свес Аллее, в двухэтажном доме с мезонином,в этом доме по словам Семенова жили женщины,якобы жены комсостава Красной Армии.В этом доме на чердачном помещении был радиоприемник и карта Европейской части Советского Союза. На этой карте линия фронта была помечена красными и черными флажками на булавочках. Кто эту карту вел, я не знаю,так как я был для них и они для меня - новые люди и я их не знал и не знаю.

Мацака Константина, отчество не знаю я знаю еще с малых лет,так как мы жили в соседях в селе Теткино,Курской области, Глушковского района. Примерно в 1928 г. их семья оттуда выехала и я его не встречал до февраля 1940 года.

В феврале 1940г.,когда я приехал учиться в Боронежское военное училище связи,я опять встретился с Мацаком и мы были в одной роте, хотя в разных взводах.

После окончания училища были мы направлены в разные места и я о нем больше ничего не знал до 1942 года примерно начала августа.

Увидел я уже его в Каунасе будучи приглан туда с этапом и,когда нас погнали в баню,то конвой был не немцы, а охрана из украинцев.

Мацак был в этой охране в качестве унтер-офицера.

Я его и он меня узнали,он мне начал помогать через этих же украинцев и посоветовал переходить к ним,но я сначала отказался,но когда увидел кошмар в лагере - решил бежать и в этих целях использовать эту возможность и я её использовал,хотя и незаконно,но благодаря Мацаку я не был расстрелян и назначен в рабочую команду.В рабочей команде в г.Кайданы,где был и Штыка Иван мы познакомились ближе со Штыкой.Когда закончили погрузку картофеля нас отправили на заготовку дров в д. Скряучи по шоссе Каунас Кенисберг от Каунаса 30 км. Штыка Иван вскоре

заболел и был отправлен в Каунас, а я был до конца сезона. Когда в 1943 г. летом я прибыл в Каунас Штыка познакомил меня с Семеновым и через него с Мельником.

Штыка имел звание лейтенанта и минометчика и был 27-й отдельной бригаде к-ром взвода батальонных минометов.

Затем в Каунасе мы встречались, но очевидно ему моего задания не было и он в этой операции не участвовал, но после спустя примерно месяц и Семенов и Штыка были в Каунасской тюрьме и я понял, что все дело провалено.

Одинцова, имени не помню, уроженец откуда то из Донбасса в то время имел примерно 35 лет среднего роста черный, зубы неровные и желтые, я знаю так как находились вместе и на погрузке картофеля и на лесовалке, но он был у нас поваром.

Мы с ним раньше думали бежать, но не состоялось. Я Одинцова порекомендовал Семенову и Семенов дал нам это задание, где мы и зашились. После того как нас из тюрьмы бросили в штрафной мы с ним были вместе в 326 лагере, где и расстались. Больше я его не видел и не знаю, что с ним и где он сейчас.

Махно Николая я почти не знаю так как с ним встретился в гараже, где он работал. Встретился я с ним в первый раз и больше его не видел, так как он при окружении полевой жандармерией сбежал и больше я о нем ничего не знаю. Но уже находясь в тюрьме Семенов с литовцами передал, что он якобы в партизанском отряде.

Меник, имени не помню. Высокий, белокурый, глаза серые, уроженец откуда - не знаю, но по акценту то ли Винницкий, то ли Одесский. При этой операции был, но ушел за водкой выпить на дорогу для смелости и вскоре нас схватили. После я Мельника видел будучи на штрафном, но он все также ходил свободно, все же остальные сидели и поэтому мы заключили что эта продажа дело его рук.

О Мельнике мне известно следующее: Мельник Павел (насколько помню) до лета 1943г. я его не знал, но видел будучи в украинской команде перед отправкой в Кейданы.По прибытию из Кейдан и отправке в Скряучи. Что он из себя представлял в Красной Армии,на фронте не знаю,непосредственно с ним связан не был.

Перед получением задания по угону машин с ним встречались,но не наедине,а с Семеновым и Штыкой.

Работал он у немцев при штабе,в качестве кого не знаю,но как говорил Штыка,якобы, мыл полы, посуду и чистил одежду и обувь немцам - офицерам.

Сам он высокого роста, блондин, рождения примерно 1916 или 1917г.

В его пользу сказать ничего не могу,как его мне представляли и как мы уже сидя в тюрьме,пришли к заключению, что продажа дело его рук,так как все были арестованы: я, Семенов, Штыка,Одинцов ,Сибирский,а он все также ходил вольно и, когда я был на штрафном,то он приходил в лагерь,но даже и вида не подавал,что он меня знает.

Откуда он родом я не знаю,но по акценту повидимому одесский так как насколько я знаю изо всей Украины говорят не мыло,а мило только одессисты. Семейных обстоятельств и его деятельности в Советском Союзе до войны и во время войны не знаю.

Штыка Иван уроженец Полтавской области,района не знаю рождения 1919г.,низкого роста,черноволосый, живой в движениях,до войны был зоотехником в колхозе.В Красную Армию был взят в 1939 г. и учился в артиллерийском училище по группе минометов.На фронте был на р.Волхов в 57 (насколько помню) отд. бригаде,имел звание ст. лейтенанта и командовал минометной ротой батальонных 82 м/м. минометов. В плен попал в июне или июле м-цах 1942г. там же у Мясного Бора. Со мной был в Каунасе в оф ицерском лагере 7-й форт,затем я попал в лагерь"Г", а он по его рассказу в лагере"Д" и уже после осенью в 1942г. мы с ним встретились в рабочей команде на погрузке картофеля и на заготовке дров.С заготовки дров он уехал раньше т-к. заболел и по окончании сезона

178 — -138-
6

заготовки летом 1943г.,когда мы были переведены в Каунас мы опять с ним встретились,но он уже был не в рабочей, а в охранной команде.

Штыка Иван познакомил меня с Семеновым Иваном, были ли они до этого в контакте по всей вероятности были, потому что,когда я встретился впервые с Семеновым, то оказалось, что Семенов обо мне все знает.

По ф ронту Штыку я также немного знал.

Расстались мы с ним в августе 1943г.,когда я получил задание на угон машин.Еще виделись через решетки в Каунасской тюрьме,затем в 326.

В 326 я был угнан на лопатный завод г. Хердекс,а его больше не видел и где он сейчас и что с ним не знаю.

Что он делал на фронте я не могу описать,но знаю,что командовал минометной ротой . Будучи в плену в рабочей команде мы с ним Самолюком, Одинцовым и Лещенко готовили побег из лагеря военнопленных в д. Скряучи для чего был организован подкоп из-под барака в кувет шоссейной дороги, подкоп длился около месяца,но сбежать удалось только двоим или троим точно не знаю.

Кроме того в случае удачи побега мы должны были возглавить группу беглецов и итди вместе с ними,но поскольку это провалилось,то и мы уйти не могли.

Кроме этого мы занимались обменом вещей передаваемых военнопленными на хлеб и на табак, чем поддерживались военнопленные.

В Каунасе я не знаю чем он занимался,так как ему была дана другая задача и что он сделал для её выполнения также не знаю,но также провалился и был арестован..

Отрицательного против Штыки описать не могу т-к не знаю.

Кроме Мацака из числа служивших в охране я еще помню Стецюк Павла,он также был унтер офицером и командовал нами на лесовалке в дер. Скряучи.

Стецюк Павел украинец по национальности, примерно рождения 1919-20г.г., высокий, черноглазый,волос черный, прекрасно владел немецким языком.

В обращении с нами и с военнопленными был жесток, пьянствовал вместе с немцами.С нами он был примерно около трех месяцев,а затем по окончании сезона заготовки дров нас увезли в Каунс,а он оставался там при охране лагеря военнопленных.

Еще слушивших в охране помню обер-лейтенанта Захарченко,также высокого роста, сероглазый,также примерно год 1920 или 1921г.

Захарченко командовал ротой в которую привезен из д.Скряучи. Имени и отчества не знаю,так как не был заинтересован и это была не моя задача.

Еще помню обер-лейтенанта Шендюк, имя и отчества не знаю,он также командовал ротой,но был убит.капитаном Веровым в 1943 г.летом.Капитан Веров был расстрелян немцами за убийство Шендюк.

Еще немного помню также обер-лейтенанта Лысенко,низкого роста, плечистый,белокурый,также командовал ротой.

Помню из нашей рабочей команды Самолюка,Лещенко, Стольного. Самалюк в то время лет 23-24, белокур,среднего роста, был так же как и я в качестве рабочего.До войны служил в кав.дивизии средне-азиат.воен. округа

Лещенко также вышесреднего роста,также был рабочим, кавалерист, до войны служил в одном полку с Самолюком, с ним Одинцовым и Штыком мы готовили побег из лагеря военнопленных,но это не состоялось так как провалили сами военнопленные.

Стольный лет 18 в то время,высокий, белокурый,до войны не служил и был взят до мобилизации,но на фронте был всего несколько дней и попал в плен(по его рассказу).На него мы не надеялись и все скрывали,в разговоры с ним вступать опасались.

Вышеперечисленных имен и отчеств не знаю,откуда уроженцы также не знаю,но все украинцы.

верно:

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ П[illegible]

В данном деле пронумеровано 6 листов

шесть

«3» 12 92 г.

Должность

Подпись

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ П[illegible]

В данном деле пронумеровано 6 листов

шесть

«4» 01 1993

Должность хран. фондов

Подпись

Перевірено

04.08.2026

зак. 1172—1980 г.

Арт 1-С-3803-1